

счета, грозящие благополучию или разрушению нравственной атмосферы всей семьи, в ее долг входило найти правильные слова, чтобы заставить его одуматься. Такова, например, история о жене некоего Цю Ху, который после долгой отлучки из дома не поспешил скорее к своим родителям, а стал бесстыдно заигрывать с женщиной, собиравшей у дороги тутовые листья, которая оказалась его собственной женой. Чтобы муж понял, до какой глубины дошло его падение, женщина бросилась в колодезь [11, с. 45].

Другая история повествует о жене возницы, который прислуживал сановнику Яну. Видя, с каким достоинством и внутренней сосредоточенностью держит себя сановник, и как небрежен, бесстыден и самодоволен по контрасту с ним ее собственный муж, жена возницы собрала вещи в узелок и стала грозить, что уйдет от него. Узнав причину ее решения, возница устыдился своего поведения, стал работать над собой и благодаря покровительству сановника Яна, оказанному в первую очередь в награду за добродетель жены, достиг высокого положения в стране.

Как следует из всего сказанного выше, китайская художественная и дидактическая литература конструирует идеальный женский образ, обязательный для подражания и передачи в воспитательном процессе. Основными составляющими этого образа выступают: целомудрие, всецелая преданность мужу и его семье, неукоснительное следование ритуалу и всем этикетным нормам и формулам, и умение, не присваивая себе властных функций, в целом, не свойственных женщине в традиционном обществе, тем не менее, давать мужу в случае необходимости полезные советы, в первую очередь, касающиеся морали и долга.

Список литературы

1. Ли-цзы. Все о Китае / Ли-цзы. – М., 2003.
2. Ли Юй. Двенадцать башен / Ли Юй. – М., 1985.
3. Саракаева Э. А. Даосские концепции маскулинности / Э. А. Саракаева. – Элиста, 2011.
4. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. – Смоленск, 2003.
5. Усов В. Н. Жены и наложницы Поднебесной / В. Н. Усов. – М., 2006.
6. Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме / Цао Сюэцинь. – М., 1995.
7. Цзи Юнь. Записки из хижины «Великое в малом» / Цзи Юнь. – СПб., 2003.
8. Biographical Dictionary of Chinese Women. – N.-Y., 2007.
9. Edwards C. P. Socialization of Boys and Girls in Natural Contexts / C. P. Edwards, L. Knoche, A. Kumru // Encyclopedia of Sex and Gender. – N.-Y., 2004.
10. Evans Harriet. Past, Perfect and Imperfect: Changing Images of the Ideal Wife / Evans Harriet // Chinese Femininities, Chinese Masculinities. – LA, 2002.
11. Liu Xiang. Lienü zhuan / Liu Xiang. – Sibubeiyao, 1985.
12. Liu Shisheng. Zhongguo gudai funüshi / Liu Shisheng. – Qingdao, 1991.

ВЛИЯНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К «ЧУЖОМУ»¹

И.В. Лебедева, Мако Томас, О.В. Манцерова
(Россия, Астрахань; Германия, Берлин)

Современная Европа испытывает массу проблем, связанных с интеграцией мигрантов, что является причиной негативного отношения к ним. Мигранты воспринимаются как нечто «чужое», непонятное, неприемлемое, однако, несмотря на это, присутствующее в обществе. Канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила о несостоятельности политики мультикультурализма, Тило Саррадин обвиняет иностранных мигрантов в проблемах страны. Однако, согласно новым заявлениям немецкого правительства, высококвалифицированные мигранты могут сыграть решающую роль в решении проблем немецкой экономики. Представители российской академической элиты: молодые ученые и студенты, получив возможность завершить свое образование в Германии или найти работу в этой стране, уже не будут представлять собой нечто «чужое» для принимающей их страны, поскольку эта страна нуждается в них.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395a2 «"Другой" в семье».

The modern Europe has a number of problems, involving the integration of migrants, what causes the negative attitude to them. Migrants are perceived as something “strange”, alien and unacceptable, but appearing in the society. The chancellor of German Federal Republic Angela Merkel declared the failure of multiculturalism policy; Thilo Sarrazin blames international migrants for the problems of the country. However according to the statements of the German government highly-skilled migrants can play a significant role in the solution of problems of the German economy. The representatives of Russian academic elite – young researchers and students – will not represent something “strange” for the host country, as this country needs them, if they will get the opportunity to finish their education in Germany or work in this country.

Ключевые слова: академическая мобильность, толерантность, чужой, другой, мультикультурализм, иностранные мигранты в Германии, миграционное прошлое, квалифицированные мигранты.

Key words: academic mobility, tolerance, stranger, another, multiculturalism, international migrants in Germany, migrant background, skilled migrants.

«Германия самоуничтожается», «Час азиатов. Как вытесняется Европа», «Что станем с нами? Конец господства Запада», «Один среди турок» – вот названия книг, наиболее популярных в Германии в 2010 г. и отражающих опасения коренного населения Германии. В подтверждение всем этим книгам добавилось заявление канцлера ФРГ А. Меркель, сделанное ею осенью 2010 г., о крахе идей мультикультурализма. [6]. Жители Германии перестали скрывать свою агрессию по отношению к мигрантам, проживающим в их стране. Выразителем общего настроения стал Тило Саррацин, бывший член совета директоров Бундесбанка и бывший министр финансов Берлина, ставший в одночасье известным своей книгой «Германия самоуничтожается. Или как мы ставим на карту нашу страну». Популярность самого Саррацина и его книги подтверждает тот факт, что с августа по ноябрь 2010 г. его бестселлер вышел уже в пятнадцатом издании, а скорость продаж составляла около десяти тысяч в день, к декабрю 2010 г. было продано уже больше 1,5 млн экземпляров [15]. Квинт-эссенцией книги является обоснованный печальный прогноз развития социальной ситуации в Германии, как следствие падения рождаемости и большого притока мигрантов – мусульман, практически не способных к интеграции. «Я не хочу, чтобы страна, где будут жить мои внуки и правнуки, – пишет политик, – стала большей частью мусульманской, чтобы в ней повсюду говорили по-турецки и по-арабски, женщины ходили в платках, а ритм жизни определялся бы призывом муэдзина. Если мне захочется посмотреть на это, я могу поехать на Ближний Восток» [7].

Основной причиной экономических и культурных проблем страны, по мнению Саррацина, являются мигранты-мусульмане (турки, арабы и выходцы из африканских стран), которые даже во втором и третьем поколении в большинстве своём не могут, да и не хотят интегрироваться в немецкое общество. Опираясь на статистику по безработице и преступности, где фигурирует много мусульманских мигрантов, Т. Саррацин делает вывод, что население Германии из-за постепенного изменения этнического состава теряет свой социальный и интеллектуальный уровень. Согласно данным германского Федерального статистического ведомства более, 15 млн человек, проживающих в сегодняшней Германии, имеют «миграционное прошлое», это составляет 18,4 % от общего населения или, практически, каждый пятый житель страны [14, с. 261]. Утверждая, что при сохранении динамики существующих процессов население ФРГ не только сократится до минимума, но станет качественно хуже, автор опирается на следующие факты: нетто-коэффициент рождаемости (сколько дочерей приходится на каждую женщину) в Германии в настоящее время составляет 0,7. Это означает, что поколение внуков будет численно в половину меньше поколения дедов. Ежегодная рождаемость в Германии сократилась с 1,3 млн в 60-х гг. до 650 тыс. в 2009 г. Если так будет продолжаться дальше, то через 50 лет рождаемость упадет до 200–250 тыс. в год. При этом только половина новорожденных из этого числа будет потомками немцев, живших в середине 1960-х гг. Т. Саррацин отмечает, что на протяжении последних 45 лет рассуждать о демографическом кризисе считалось неприличным, и лишь когда поколение 1960-х гг. состарилось и обеспокоилось своими пенсиями, ситуация изменилась и об этом стало можно гово-

рять [14, с. 117]. Именно этим и объясняют немецкие педагоги низкие показатели в успеваемости современных школьников, поскольку родители-мигранты сами плохо знают язык и не хотят, или не могут, повлиять на то, чтобы их дети учились лучше. Такая печальная картина получается, прежде всего, вследствие того, что, получив гражданство, мигранты в Германии официально по статистике считаются немцами или немецкими гражданами с миграционным прошлым, хотя более корректно было бы придумать для их обозначения отдельный термин, отражающий суть сложившейся ситуации.

Итак, имея в своих странах значительное количество иностранных мигрантов, европейцы однозначно рассматривают их присутствие как некое инородное, чужое или другое явление в своей среде. Как показали результаты опроса, проведенного автором в Германии, «чужое» для многих немцев – это непонятное, неприемлемое, незнакомое, что-то дискомфортное, это может быть не только явление окружающей действительности или предмет, но и ощущение. Однако со временем чужое обязательно переходит в другую стадию, когда оно также остается не совсем понятным, но уже более знакомым и воспринимается как вполне нормальное явление действительности, не вызывающее негативных эмоций [3, с. 300].

С нашей точки зрения, есть необходимость разграничить в контексте исследуемой проблематики понятия «Другой» и «Чужой». Понятие «Другой» характеризует практически все, чем не является «Я», т.е. всю панораму «НЕ-Я». Оно абсолютно феноменологически нейтрально и не имеет этического оттенка. Термин же «Чужой» в русском языке носит негативный характер, да и в английском *stranger* – чужой, производное от прилагательного *strange* – что переводится как понятие «незнакомый», так и «странный», «инородный», «чужой». «Чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры; чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением; чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания; чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилен; чужой как зловещий, несущий угрозу для жизни» [1]. Чаще всего чужой рассматривается как странник и мигрант. Именно такой подход стал классическим в социологии, например для Г. Зиммеля («Чужой», 1908) и А. Шютца («Чужой», 1950) [5, с. 50].

Для современной Германии такая группа мигрантов как российские немцы уже давно перестала быть чужой, а перешла в разряд другого или даже своего, в зависимости от степени интеграции этой группы населения.

Мерилом готовности к интеграции, по мнению Т. Саррачина, является брачное поведение. Оно управляет ликвидацией параллельных обществ, точнее предотвращает появление их в большом объеме. В случае с турками ситуация крайне сложная, поскольку «только 3 процента молодых мужчин и 8 процентов молодых женщин турецкого происхождения заключают брак с немецким партнером, в то время как у российских немцев этот показатель достигает 67 процентов» [14, с. 186]. Мусульманские мигранты, а среди них и турки, интегрируются значительно медленнее, чем мигранты других конфессий, однако и они тоже меняются. Это не является ассимиляцией в чистом виде, но в определенной степени размыванием традиционной идентичности. Если турак вырос в Германии, то в Турции замечают, что он теперь «онемеченный», а не настоящий турак. И это уже проблема тех, кто находится «Между», поскольку многие «онемечившиеся» перестают быть «настоящими турками», но и «настоящими немцами» тоже не становятся. Именно такие представители чужой культуры и воспринимаются современным европейским сообществом как «другие», а не «чужие». Бывшие некогда чужими, и ощущавшие себя таковыми в новой, незнакомой для них среде обитания, многие мигранты освоились, интегрировались, выучили язык, заимствовали часть традиций (например: турецкие семьи, проживающие в Европе, ставят дома рождественскую елку, потому что их дети также хотят праздновать праздник, как и их одноклассники; перед мусульманским праздником рамадан, турецкие дети, живущие в Германии, получают *Ramadankalender*, некий аналог рождественского календаря со сладостями, сделанного по аналогии с немецким).

Своими в Германии турки пока еще не стали, но и чужими они тоже уже не являются. Принятие их как части своей истории и повседневной жизни, как неотъемлемый образ «другого», постоянно присутствующий в восприятии современников, заставляет немецкое общество смотреть на эту группу населения не только сквозь призму своего восприятия, но также старается понять этого «другого», посмотреть на принявшую их страну их «другими» глазами. Свидетельством такого подхода является популярный сегодня в Германии художественный фильм «*Almanya. Willkommen in Deutschland*» (в переводе «Альмания. Добро пожаловать в Германию»), вышедший на экраны в феврале 2011 г. и рассказывающий о сложности интеграции турецкой семьи в Германии, об их страхах, о желании стать «своими» в этой стране. Рассказ ведется от лица турецкого мальчика, эмигранта в третьем поколении, испытывающего кризис самоидентификации.

Граждане Германии с миграционным прошлым, будучи «другими», понимают, что никогда не станут «своими», и это создает ощущение определенного дисконформата как у местных жителей, так и у самих мигрантов. В этой связи особенно важным представляется воспитание и внедрение принципов толерантности в современной Германии, поскольку без толерантного отношения к мигрантам и ко всем носителям «иного», «чужого»: чужой культуры, чужих традиций, чужого языка, чужой самоидентификации, немисливо современное гражданское общество и его полноценное функционирование, где соблюдались бы все права и свободы граждан [3, с. 300].

Однако провозглашенные в Европе принципы толерантности не позволяют политикам и общественным деятелям быть столь нетерпимыми к проявлениям «чужого», «другого», «иного», олицетворением которого являются мигранты или граждане Германии с миграционным прошлым.

В след за дебатами по поводу идей Саррацина начиная с 2010 г. в немецких масс-медиа стали появляться высказывания о потребности Германии в высококвалифицированных мигрантах. Так, по подсчетам специалистов, уже в 2010 г. немецкая экономика потеряла около 10 млрд евро из-за нехватки специалистов в сфере информатики, математики, техники и естественных наук [10]. В связи с этим назревает необходимость выработки новой концепции приема мигрантов и использования их потенциала. Сегодня обсуждается новая законодательная база, которая позволит иностранным высококвалифицированным специалистам беспрепятственно работать в Германии. Пока законопроекты обсуждаются, экономика страны продолжает нести убытки, так как иностранные выпускники немецких вузов практически не имеют возможности найти работу в Германии, а граждане страны с миграционным прошлым, получившие высшее образование на своей родине не могут получить работу согласно полученной за рубежом квалификации, так как их диплом не признается в Германии. По оценкам специалистов, в стране насчитывается 2,9 млн мигрантов с иностранными дипломами [11].

Изучая вышеупомянутый феномен немецкой действительности, профессор Хартмут Гризе из университета в г. Ганновер провел социологическое исследование, которое показало, что многие мигранты, получив образование в Германии, возвращаются на родину своих предков, где у них есть очень хорошие перспективы с трудоустройством. Таким образом, Германия теряет трудовые ресурсы, не желая брать на работу людей с миграционным прошлым. Так, исследование показало, что дети мигрантов из Вьетнама и Ирана показывают себя как наиболее способные к обучению, в отличие от детей и внуков мигрантов из Турции, Италии и Югославии. Однако, делая обобщения, нельзя забывать и о личностных качествах, утверждает профессор Ганноверского университета, приводя в пример множество безграмотных немецких семей, чьи дети также не способны к обучению, как и дети мигрантов. Не исключением в немецкой действительности являются также и случаи, когда выходцы из других стран становятся немецкими учеными и политиками. Однако, чаще всего, шансы на успешную карьеру в Германии у немецких граждан с миграционным прошлым, даже если они родились и получили образование в Германии, остаются ограниченными. В подтверждение вышесказанному Хартмут Гризе приводит биографии двух

турецких профессоров, родившихся в Германии и получивших там ученую степень, но понимая, что шансов сделать карьеру в Германии (т.е. получить должность профессора в немецком университете) у них очень мало, они эмигрировали на родину предков, где к ним относились с уважением [9].

Аналогичные данные были получены в ходе масштабного исследования под названием «От иностранных учащихся к квалифицированным мигрантам. Сравнительный анализ правовых условий в пяти странах Евросоюза», проведенного в 2009 г. Было опрошено 2600 иностранных аспирантов и магистрантов, обучающихся в Германии. Среди наиболее значимых критериев выбора страны была названа возможность получения работы в Германии. Только одна пятая часть респондентов назвала этот критерий незначимым. Однако более половины респондентов также отметили, что слабо информированы о своих правах и возможностях получения работы по окончании учебы или защиты диссертации, и только 16 % опрошенных ощущают себя вполне уверенно в плане осведомленности о дальнейших карьерных возможностях [15].

Германия до сих пор считается страной с очень сложными ограничениями на академическую и профессиональную мобильность. Это также выражается и в результатах исследования, согласно которым только одна треть опрошенных (36 %) считает, что у них есть шансы остаться в Германии и получить работу по специальности после окончания учебы [15].

Аналогичную мысль выразила профессор Бременского университета Ясмин Каракашулю, выступая с приветственной речью перед иностранными студентами-стипендиатами в Берлине. Она отметила: «Вы приехали в страну, где вопросы интеграции и адаптации мигрантов стоят особенно остро. Германия – одна из немногих стран Европы, позволяющая себе такую роскошь как изгнание иностранцев, получивших здесь высшее образование. Однако, несмотря на все вышесказанное, вы, сидящие сегодня в этом зале, являетесь будущим немецкой науки!». Говоря о непозволительной роскоши «разбрасываться высококвалифицированными кадрами из академической среды» профессор Каракашулю имела в виду законодательные ограничения по приему на работу иностранных граждан [12]. Иностранные выпускники немецких вузов имеют право пребывать в стране в течение года после окончания учебы с целью поиска работы, однако работодатель не имеет права брать на работу иностранца, если на это рабочее место может претендовать гражданин Германии или гражданин ЕС (так называемый закон преимущества). Учитывая ситуацию экономического кризиса и высокий уровень безработицы в Европе, найти работу в Германии выпускнику немецкого вуза, если он не является гражданином ЕС, просто невозможно.

Вместе с тем немецкие экономисты продолжают утверждать, что страна ежегодно нуждается в более 3,5 млн высококвалифицированных специалистах и несет многомиллиардные финансовые потери в виду отсутствия таковых [10]. С целью решения данной проблемы немецкие законодатели обсуждают законопроект об отмене так называемого правила преимущества немецких граждан и граждан ЕС, если речь идет о приеме на работу высококвалифицированного специалиста из академической среды. На повестке дня также закон о признании действительными дипломы о высшем образовании, полученные за рубежом. В случае этих изменений в законодательстве, мобильность специалистов, не являющихся гражданами, ЕС поможет решить проблемы немецкой экономики.

В контексте ситуации, сложившейся на рынке труда Германии, актуальным становится изучение академической мобильности российской молодежи, представляющей собой потенциальных высококвалифицированных мигрантов, так необходимых немецкой экономике сегодня. Исследование готовности российских студентов к академической мобильности показало, что факторами, тормозящими процесс академической мобильности, являются: недостаточная информированность о возможностях, слабая языковая подготовка, финансовые трудности. Однако, интервью с экспертами-специалистами отдела фандрайзинга Астраханского государственного университета, показало, что, не смотря на наличие некоторых объективных сдерживающих факторов, основной причиной пассивности студентов и молодых ученых является

лень: их нежелание получить информацию, подготовить конкурсную документацию, улучшить знания иностранного языка. Наиболее часто называемый аргумент «финансовые трудности» не имеет под собой никаких оснований, поскольку большое количество зарубежных стипендий для прохождения учебы, практики или языковых курсов позволяет прошедшим конкурсный отбор не думать о финансовой стороне вопроса. Получается, что нынешние российские политические элиты, экономя на качественном (элитарном) образовании, тем самым заранее преопределяют низкий уровень качества будущей национальной элиты России [1]. А это значит, что у этой страны будущее будет под большим вопросом, ибо на образовании и культуре не экономят.

Среди фондов, наиболее часто финансирующих учебную и научную деятельность студентов из России и стран СНГ можно отметить партийные фонды, академические и научные фонды, фонды федеральных земель и фонды кампаний.

Крупнейшие общественные фонды в Германии, выделяющие в т.ч. стипендии для иностранцев – это так называемые партийные фонды (*parteinahе Stiftungen*). Они, как следует из названия, существуют при крупных политических партиях страны, и реализуют в числе прочих задач поддержку общественно активно студенческой и научной молодежи по всему миру (*Begabtenfoerderung*). Стипендиальные программы обычно охватывают широкий круг соискателей. Все «партийные» фонды Германии имеют представительства в России, их координаты и интернет-ресурсы легко можно найти в интернете. Среди самых известных немецких партийных фондов можно назвать следующие:

- Фонд им. Конрада Аденауэра, ХДС / *Konrad-Adenau-Stiftung (CDU)*;
- Фонд им. Фридриха Эберта, СДПГ / *Friedrich-Ebert-Stiftung (SPD)*;
- Фонд им. Фридриха Науманна, ЛДПГ / *Friedrich-Naumann-Stiftung (FDP)*;
- Фонд им. Ганса Зайделя, ХСС / *Hanns-Seidel-Stiftung e. V. (CSU)*;
- Фонд им. Генриха Белля, Зеленые / *Heinrich-Boell-Stiftung (Bündnis 90/Die Grünen)*;

- Фонд им. Розы Люксембург, ПДС / *Rosa-Luxemburg-Stiftung (PDS)*;
- *Gemeinnuetzige Hertie-Stiftung / Gemeinnuetzige Hertie-Stiftung*;
- *Die Haniel Stiftung / Die Haniel Stiftung*.

Кроме всем хорошо известного фонда ДААД (*DAAD*) немецкой службы академических обменов, существует множество организаций, предусматривающих в разных вариантах финансовую поддержку для обучения и научных исследований. Как правило, поддержка выделяется для аспирантов и ученых как по индивидуальным, так и по коллективным (аспирантские и научные группы) проектам:

- Фонд им. Александра фон Гумбольдта / *Alexander von Humboldt Stiftung (AvH)*;
- Общество им. Карла Дуйсберга / *Carl Duisberg Gesellschaft (CDG)*;
- *InWent* – Международная организация дополнительного образования и развития;

- Служба педагогических обменов / *Paedagogischer Austauschdienst (PAD)*;
- Германское научное общество / *Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG)*;
- Общество им. Фраунгофера / *Fraunhofer Gesellschaft (FhG)*;
- Общество им. Германа фон Гельмгольца / *Helmholtz Gemeinschaft (HGF)*;
- Общество им. Макса Планка / *Max-Planck-Gesellschaft (MPG)*;
- Стипендиальный фонд «МИНЕРВА»;
- Общество им. Лейбница / *Leibniz Gesellschaft (WGL)*;
- Научный центр при Университете Касселя / *Ost-West-Wissenschaftszentrum*.

Церковные фонды предусматривают стипендиальные программы преимущественно (хотя и не обязательно) представителям соответствующих конфессий:

- Католический фонд академических обменов (*KAAD*);
- Германский национальный комитет Лютеранского всемирного союза;
- Благотворительная служба Евангелической церкви Германии (*OeRK*).

Форма заявки на соискание стипендии как в европейские, так и в американские фонды приблизительно бывает одинаковой. В пакет необходимых документов вхо-

дит: анкета-заявление, рекомендательное письмо от российских профессоров, приглашение от зарубежного профессора или приглашение университета, мотивационное письмо (обоснование необходимости стажировки, обучения или реализации проекта), описание проекта, план пребывания (с подробным описанием этапов работ), а также документ, свидетельствующий об окончании школы или вуза, переведенный на английский или другой язык, а также сертификат, подтверждающий языковые знания.

Возможность академической мобильности представляют не только программы академического обмена и фонды. Многие российские студенты предпочитают участвовать в программах культурного обмена Au-pair. Такие программы дают хорошую возможность познакомиться со страной, особенностями ее системы образования и трудоустройства, оценить свои возможности [4, с. 131]. Для многих российских участников программ культурного обмена участие в этой программе является миграционной стратегией. Как показало наблюдение, в этих программах участвуют выпускники вузов или студенты старших курсов, т.е. представители российской академической элиты, а значит у них тоже есть шанс стать будущим немецкой науки.

Как показал анализ биографий молодых российских ученых, получивших финансовую поддержку зарубежных фондов, а также участников программ культурного обмена, это люди целеструсленные, активно участвующие в научных и общественных мероприятиях, хорошо знающие свое дело и иностранный язык, а также постоянно развивающиеся. Всех их можно описать одним общим термином «академическая элита». Такие специалисты востребованы на сегодняшний день в Германии и, соответственно, смогут стать той группой мигрантов, которая будет гордостью страны, принявшей их. Наличие таких специалистов будет способствовать поднятию немецкой экономики и будет формировать толерантное отношение ко всему «чужому», другому, новому, незнакомому и непонятному.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Теоретические основы элитологии образования / Г. К. Ашин, Л. Н. Бережнова, П. Л. Карабущенко, Р. Г. Резаков. – М. – Астрахань : Изд-во МОСУ, 1998. – 432 с.
2. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учеб. / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин ; под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
3. Лебедева И. В. Образ «другого» глазами носителя европейской культуры / И. В. Лебедева // Каспийский регион. – 2011. – № 4. – С. 294–301.
4. Манцерава О. В. Современная семья в Европе глазами участников программ культурного обмена / О. В. Манцерава // Каспийский регион. – 2011. – № 4. – С. 130–138.
5. Романова А. П. Феноменология чужого в системе культурной безопасности / А. П. Романова, М. С. Топчиев, С. Н. Якушников, И. В. Лебедева // Человек, общество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–56.
6. Angela Merkel declares death of German multiculturalism. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2010/oct/17/angela-merkel-germany-multiculturalism-failures>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
7. Aussagen von Sarrazin (SPD) sind „dämlich“ und „gewalttätig“ // Focus. – 2010. – 25 august.
8. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird / J. Buchsteiner. – Verlag : Rowohlt, 2005.
9. Deutschland braucht qualifizierte Arbeitskräfte, möglichst Akademiker. – Режим доступа: <http://www.dradio.de/dlf/sendungen/campus/1099981/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
10. Deutschland braucht qualifizierte Zuwanderung. – Режим доступа: <http://www.iwkoeln.de/de/infodienste/iw-nachrichten/beitrag/60404?relatedarticles.p=4>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
11. Isserstedt W. Internationalisierung des Studiums / W. Isserstedt, M. Kandulla. – Режим доступа: <http://www.studentenwerke.de/pdf/Internationalisierungbericht.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
12. Internationale Studierende: Fachkräfte von morgen. – Режим доступа: <http://www.daad.de/portrait/presse/pressemitteilungen/2010/15592.de.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
13. Ross J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft / J. Ross. – Verlag : Rowohlt, 2008.
14. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – Verlag : DVA, 2010.

15. Thilo Sarrazin dominiert auch Weihnachten den Sachbuchmarkt. – Режим доступа: <http://www.stern.de/news2/aktuell/thilo-sarrazin-dominiert-auch-weihnachten-den-sachbuchmarkt-1635595.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.

16. Vom internationalen Studierenden zum hoch qualifizierten Zuwanderer. Ein Vergleich der rechtlichen Rahmenbedingungen in fünf Staaten der Europäischen Union. – Режим доступа: <http://www.svr-migration.de/content/wp-content/uploads/2011/11/Studie-Value-Migration-Nov-2011.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ ФРОНТИРА В РАМКАХ НОВЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ XX в.

О.С. Якушенкова
(Россия, Астрахань)

Данная статья анализирует основные подходы к изучению проблемы фронта в западной историографии. Отталкиваясь от географического и цивилизационного подходов к данной проблеме, автор показывает, как новые теории второй половины XX в. формируют новые взгляды на феномен фронта. Особый вклад в понимание фронта, по мнению автора, вносят такие направления, как постколониальная теория и теория культурных контактов (Cultural encounter), особенно в анализе проблемы Чужого. Именно понимание фронта сквозь призму контактов с Чужим позволяет расширить субъектно-объектные параметры феномена фронта.

The Article analyzes the main approaches to the study of Frontier phenomena in the West historiography. Based on the geographical and civilizational approaches to this problem, the author shows how the new theories of the second half of the twentieth century form new perspectives on the phenomenon of the Frontier. Due to the author's opinion, special contribution to the understanding of the Frontier was made by such theories as post-colonial theory and the Cultural encounter theory, especially in analyzes of the problem of the Alien. This understanding of the Frontier through the prism of contacts with the Alien allows us to extend the subject-object parameters of this phenomenon.

Ключевые слова: фронт, Ф. Тёрнер, американская история, Дикий Запад, постколониальная теория, теория культурных контактов, Чужой.

Key words: frontier, F. Turner, American History, Wild West, Post-colonial theory, the Cultural-encounter, the Alien.

На протяжении всемирной истории можно выделить периоды, в которые происходило соприкосновения двух и более разных по развитию культур. Такие локальные точки напряженности зачастую имеют довольно большую временную протяженность и охватывают значительные географические территории.

Традиционно в англоязычной литературе такие территории принято называть термином «фронт». Впервые это слово было использовано как научный термин в конце XIX в. по отношению к огромной территории в центре Северной Америки, где происходила колонизация новых земель. Хотя этот вопрос подробно изучен в американской литературе, вместе с тем даже беглый анализ работ по данной теме показывает, что этот термин, как и сам феномен, далек от определенности. В силу значимости этого исторического явления и возможности его сопоставления с другими периодами в истории человечества, происходящими в других точках Земного шара, термин этот активно употреблялся еще с первой половины XIX в. по отношению к ряду индийских территорий [13, 26]. Современные ученые, пишущие по истории Индии или Афганистана, продолжают активно использовать этот термин. Приблизительно с начала 60-х гг. фронт начал изучаться отечественными учеными, а в 90-е гг. XX в. этот термин стал активно применяться и для обозначения некоторых территорий России, прежде всего Сибири [1, 5, 7, 19].

Само по себе английское слово «фронт» произошло от французского *frontiere* и означало границу между двумя странами. Во Франции XV в. оно первоначально употреблялось в значении «фронт» (линия боевых действий), так как именно в этот период в Европе происходит активное формирование новых границ в рамках отношений не только с европейскими странами, но и со странами Востока. По мнению английского политолога Джереми Блэка, в более ранний период четких границ между европейскими странами по большей части не было, так как никакой демаркации